

# Земля обетованная

## Алахчит Алтан Борджигин

Место для новой ставки было подобрано со всей тщательностью. Неподалеку протекала река, так необходимая и людям и скоту, достаточная близость крупного города существенно упрощала жизнь, но при этом оставалась возможность быть в стороне от основных дорог. Алахчит хотела, чтобы место нового сарая было легко защищать от возможных недоброжелателей, и долина почти в самом центре заповедника Горхи-Тэрэлж была с трех сторон окружена горным краем, оставляя свободным выход в сторону Улан-Батора.

Медведи и часть ордынцев, отправленных сюда заранее, уже подготовили место для стоянки, а кое где даже уже были намечены остовы будущих зданий. Пока все выглядело довольно грустновато, но Алахчит все те несколько дней, что провела на новом месте, светила как ясное солнышко, без устали обсуждая предстоящие дела с ханами и строителями. Дел было невпроворот, хотелось успеть до первых холодов запасти провиант и людям и животным, а еще обеспечить всех теплым жильем. Зимы в Монголии суровые, без добротной крыши над головой придется непросто.

- Идем! Идем же! - в один из вечеров настойчиво потянула она Санджара за рукав следом за собой в сторону, противоположную реке, подальше от стоянки. - Хочу здесь все осмотреть, чтобы решить, где будет построена моя Цагаан Лалын сүм\*!

Алахчит видела мечеть лишь единожды, когда ездила на родину матери еще когда та была жива, незадолго до ее смерти. И вид белых стремящихся ввысь минаретов навсегда отпечатался в ее памяти. Как и многие монголы, Алахчит почитала лишь духов, шаманов и старых богов, но среди лис были и те, кто следовал иному вероисповеданию.

\* Белая Мечеть

---

## Санджар Хонгират Борджигин

В эти дни Алахчит была сама суматоха, но Санджар видел в этом добрый знак - сейчас на берегу реки проступали наметки будущего города лис. Уже появлялись остовы зданий, уже можно было представить, как зимой тут будут светиться огнями каменные дома. Как стоянка станет все более походить на город, и как над ней устремятся башни мечети. Санджар не был мусульманином, он верил степи и её духам, но ценил красоту религии, что объединяла кочевников, хотя и плохо разбирался в том, чему она учила. Для него мечети и минареты были признаком статуса, но никак не преклонением перед богом и его пророком.

- Она должна стоять на возвышении, чтобы было видно издалека, - сказал Санджар, следуя за Алахчит. - Вон там? - предложил он, указывая на небольшой холм чуть в стороне от реки.

Сейчас там были заросли кустарника, а вдали виднелась небольшая запруда. На

месте будущего города они были вдвоем: лисы были заняты своими делами и готовились к ночному отдыху, но яркое солнце все еще светило, хотя его лучи становились все более рыжими, предвещая закат.

---

### **Алахчит Алтан Борджигин**

Алахчит посмотрела в ту сторону, куда указывал Санджар. Холм был совсем небольшим, весь заросший кустарником, что не редкость в заповедниках, но с него наверняка был хороший обзор на долину, в лоне которой расположились лисы. Воображение Алахчит, слишком бурное в последние дни, рисовало ей белые стены и тонкие минареты, стрелами устремившимися вверх, а вокруг - дома из белого камня аккуратные улицы. Со временем город будет расти, ведь будут появляться новые дети и новые люди, и они займут всю долину от края до края. Алахчит огорчало только одно - что придется попрощаться с кочевой жизнью, что она так любила.

- Пойдем поднимемся на него, - предложила Алахчит. Ей хотелось получше осмотреться. За эти дни она не покидала пределы стоянки, и сегодня было впервые, когда она позволила себе немного расслабиться и отдохнуть, оставив бразды правления на дядьку Оронара и Есугэя.

- Немного грустно от того, что мы больше не будем кочевать так, как раньше, - призналась Алахчит, пока они шли к холму рука об руку, и Алахчит цеплялась пальцами за теплую ладонь Санджара. - Я так люблю степь. Но город сейчас важнее.

Лисы должны стать сильнее, чтобы смогли выжить в степи, особенно после войны с шакалами. И что-то подсказывало Алахчит, войны совсем не последней в ее жизни.

---

### **Санджар Хонгират Борджигин**

Санджар переплел свои пальцы с пальцами Алахчит. У неё были узкие ладони, но руки лучника. Он чувствовал то же, что и она.

- Мы пришли из степи и однажды уйдем в степь, - сказал он. - Нам нужны лошади, а им нужны пастбища, даже если большую часть года мы будем проводить на одном месте.

Постройка города стоила дорого. Никакие сделки между кобрами и медведями, посредниками в которых выступали Лисы, не могли окупить эти расходы. А закупать сено было дорого и глупо. Но орде стоило осесть, сменится пара поколений, и жизнь станет другой.

- Город сможет защитить нас лучше, чем гэры. Я думаю, что ни шакалы, ни те, кто их вел, не успокоятся, - Санджар нахмурился, глядя в сторону реки. - Но мы станем сильнее.

Он обернулся на Алахчит и улыбнулся. Рядом с ней он верил, что им все удастся. Ветер в который раз растрепал его волосы, несмотря на то, что вдоль висков они были собраны в косы, чтобы не лезли в лицо.

---

## **Алахчит Алтан Борджигин**

С холма открывался прекрасный вид на долину вдоль реки. Отсюда гэры выглядели игрушечными, а снующие между ними кочевники - муравьями под огромным пронзительно голубым небом. Сейчас стояли хорошие дни - летняя засуха еще не началась, а весенние дожди сменились приятным теплом. Хотя кому-то начало лета в Монголии могло показаться слишком жарким, Алахчит чувствовала себя прекрасно в закрытом дэгэле из плотного шелка, хлопка и парчи.

- Здесь хорошее место, - заметила Алахчит, когда они поднялись на самую вершину холма. - Мечеть будет хорошо видно при въезде в долину, а горы защитят с севера и запада.

Она повернулась в сторону реки и прижалась к Санджару спиной, уютно устраиваясь в его руках. Сейчас ей было спокойно. Пусть впереди было очень много дел, и Алахчит боялась не успеть до первых заморозков, она была рада, что они успели добраться до долины до наступления жары. Здесь были богатые пастбища, а с помощью магов земли, быть может, проблема в поиске подходящих пастбищ отпадет совсем.

- Посмотри, как красиво, - она указала на стоянку. - Когда-то Алтаны могли уместиться в пяти гэрах, а сейчас Орда огромна. Никогда не думала, что это случится. Мы столько времени жили разрозненно.

Алахчит родилась и выросла в то время, когда кланы уже были разделены, и ей казалось, что так будет продолжаться всегда. Если бы не угроза шакалов, ей бы и в голову не пришло, что только объединившись, лисы смогут дать им отпор.

---

## **Санджар Хонгират Борджигин**

Санджар обнял Алахчит за плечи, затем обвил одной рукой её талию. Здесь не было посторонних глаз, чтобы думать, что кто-то может их увидеть. В Орде давно ходили сплетни об их дружбе, но Санджар заметил, что со временем эти слухи стали куда более мирными: сейчас никто открыто не пытался претендовать на место в сердце Великого Хана, а старшее поколение и вовсе чаще шепталось о том, что взрослым людям пора свадьбу играть, а не прятаться от посторонних глаз. Но Санджар держал свое слово и не заводил первым разговор на эту тему.

- Через несколько лет ты будешь смотреть на город и говорить о том, что в год, когда мы пришли в эту долину, нас было очень мало, - произнес Санджар. Он коснулся губами волос Алахчит, затем расправил на её спине непослушные локоны, которые растрепал ветер.

Сейчас лишь фантазия могла подсказать, каким станет город через несколько лет. Она не была сильной стороной Санджара, он просто знал, что лисы окрепнут, и их станет больше. На первый взгляд Хонгираты не были в числе тех, кто острее всего нуждался в объединении Орды. Но Санджар видел, какие перспективы сейчас открывались перед всеми лисами.

---

## **Алахчит Алтан Борджигин**

Казалось - куда уж больше. И тем необычнее было представлять, что на месте стоянки - гэров, раскиданных вдоль реки - когда-то будет целый город. Это был совершенно новый, иной опыт, и им еще многому предстояло научиться, чтобы жить оседло, но Санджар был прав, так лисы станут только сильнее. Когда у них появится место, которое они будут считать своим домом, они будут отчаянно его защищать. Для них вся степь - родной дом, но каждая лиса бьется за свою нору, когда знает, что в ней спрятались лисята. Изменить кочевой образ жизни было правильным решением.

- Мы поженимся, когда Цагаан Лалын сүм будет достоена, - вдруг решила Алахчит, любясь тем, как ветер колышет серебристый ковыль. Она много думала об этом по пути в долину. Ее замужество решило бы очень много проблем - в основном, оно бы отвадило от нее потенциальных женихов, которые желали бы породниться с Великим Ханом. Но самой главной причиной было вовсе не это, а то, что Алахчит сама все чаще задумывалась о том, что хотела бы проводить с Санджаром больше времени, как законные муж и жена, а не просто влюбленные лисы, прячущиеся от посторонних взглядов. В Орде и так уже обо всем знали, но Алахчит казалось, что сейчас она все равно должна больше думать о кланах, а не о личном счастье.

---

### **Санджар Хонгират Борджигин**

Слова Алахчит стали неожиданными для Санджара, но он улыбнулся, когда их услышал. Она все же решила, что согласна стать его женой, хоть на постройку мечети нужно было немало времени. Санджар знал, что Алахчит не будет бросать слов на ветер, и свое решение она приняла. И он был готов ждать, радуясь тому, что можно не беспокоиться о будущем.

- Спасибо, что решила стать моей женой, - ответил Санджар, крепче обнимая Алахчит. - Я готов ждать столько, сколько нужно. И помочь всем, что от меня зависит, чтобы она была построена как можно быстрее.

Он был кочевником и с трудом представлял, сколько всего нужно, чтобы построить настоящую мечеть. Нужно было найти тех, кто умел, оплатить их работу и материалы и ждать, когда постройка будет завершена. Но это было делами, с которыми можно справиться. И это внушало уверенность.

- Я тебя люблю, Алахчит, - сказал Санджар, склоняясь к уху девушки. - Надеюсь, что ты будешь счастлива со мной.

---

### **Алахчит Алтан Борджигин**

- Но сначала нам нужно успеть построить дома, загоны для скота, амбары, склады и сенники, чтобы пережить эту зиму, - все мысли Алахчит сейчас неизменно сводились к делам, и ей приходилось прилагать усилия, чтобы вернуть себя в более мирное русло. Свадьба двух Ханов потребует ресурсов, которые выгоднее и правильнее было бы вложить в строительство города. Это пойдет на пользу всем лисам, а не только кланам Алтанов и Хонгиратов. Тем более сначала она хотела поженить Номинжин с Есугэем - она верила, что ни Медведь, ни новоявленная лисица не поменяют своего решения, но так было правильнее. Межклановые браки только укрепят союзы, особенно, сил они заключены по обоюдному согласию.

- Но об этом потом, - заставила себя переключиться на что-то другое Алахчит, тем более, что от признания Санджара у нее даже мурашки побежали по спине. Она прижалась щекой к колючему подбородку любимого. *Любимого*. Это слово уже давно ассоциировалось у нее только с Санджаром.

- Буду! - горячо пообещала она. - Я и сейчас уже счастлива. Я раньше не понимала, как можно выбрать пару на всю жизнь, а теперь понимаю. Нужно просто слушать, что творится вот здесь, - она повернулась лицом к Санджару и приложила ладонь к его груди напротив сердца. - И знаешь, всегда хотела троих детей! - рассмеялась Алахчит. Кек легко теперь было об этом говорить, когда решение было принято! - Двух мальчиков и обязательно девочку!

---

### **Санджар Хонгират Борджигин**

Санджар улыбнулся, поймав взгляд Алахчит. Её глаза искрились радостью, и ему нравилось видеть её такой - веселой, беззаботной, готовой отвлечься от тысячи дел Великого Хана и говорить о том, что она хотела бы для себя.

- А если получится три мальчика подряд? - полусерьезно спросил Санджар.

Он с трудом представлял, как могут сочетаться трое детей с делами всей Орды, даже понимая, что муж Великого Хана должен будет заниматься наследниками куда больше, чем обычный лис. Санджар накрыл ладонью руку Алахчит, затем склонился к девушке, чтобы поцеловать её в губы.

- Или три девочки, - добавил он, чуть отстранившись, и снова улыбнулся.

Его мать была бы рада слушать этот разговор. Но Санджар считал, что обсуждать принятое сегодня решение с матерью стоит лишь тогда, когда Белая Мечеть будет достроена. Хотя Эрдэнэ новости только обрадуется.

---

### **Алахчит Алтан Борджигин**

О таком варианте она не думала. В ее мечтах всегда было четко - два старших мальчика и одна младшая девочка, и Алахчит не задумывалась над тем, что ее мечтам не суждено будет сбыться, и судьбе будет угодно подарить им трех сыновей или трех дочерей. Только упрямая Алахчит не собиралась тушеваться перед каким-то там случаем. Нет уж, она точно знает, чего хочет.

- Значит, у меня будет столько детей, пока точно не получится два мальчика и одна девочка! - захохотала Алахчит. Она всегда знала, что когда-нибудь выйдет замуж и у нее будут дети, и не видела для себя в этом ничего странного. Разве что это всегда представлялось таким размытым, нечетким, эфемерным, а вот теперь перед ней ее будущий жених, которого выбрала она сама, тот, рядом с которым хочет провести жизнь. Чувство было странным, но приятным. Правильным.

Детей растит вся Орда - десятки тетушек, кумушек и бабушек, и ватага чумазных ребятишек кочует по всей ставке от одного гэра к другому, где всегда могут найти и чашку молока с лепешкой, и колючее шерстяное одеяло, чтобы согреться. Воспоминания о детстве у Алахчит были только самые теплые, и она бы хотела, чтобы у ее детей остались такие же теплые воспоминания. И жить они будут еще

лучше, им не придется выживать в суровой степи, рискуя остаться без пастбищ и лошадей.

- Жаль только отец с братом не дожили до этого, - с тихой, светлой грустью прошептала она, прижимаясь щекой к плечу Санджара.

---

### **Санджар Хонгират Борджигин**

За последнее время Лисы перенесли столько испытаний, что сложно было думать о том, как было бы, сложить обстоятельства иначе. Санджар считал, что отец и брат Алахчит были бы сейчас рады за неё. И гордились бы тем, что именно она оказалась во главе объединенной Орды, хоть и вряд ли при жизни допускали в мыслях подобную судьбу для неё.

- Если хочешь, назовем сыновей их именами, - предложил Санджар.

Его отец также не дожил до этого дня, но при всем уважении к памяти родителя, Санджар не хотел бы, чтобы его дети были похожими на своего деда. Берке был храбрым воином, хитрым ханом, смог многое сделать для Хонгиратов, в том числе добился того, что их род был довольно обеспеченным и уважаемым. Но он был сложным человеком. И был таковым и до того, как остальные Лисы прозвали его Берке-предателем.

Санджар переплел свои пальцы с пальцами Алахчит, а второй рукой провел по спине девушки. Ему нравилось, когда она была рядом. Даже когда от этого бросало в жар, и он не знал, насколько должен себя контролировать, чтобы она его не оттолкнула.

---

### **Алахчит Алтан Борджигин**

- Нет, не хочу, - она покачала головой. - Они были хорошими людьми, но я желаю своим сыновьям лучшей судьбы.

Ее отец и брат покинули этот мир слишком рано, Алахчит переживала, что, нарекая сыновей в честь ее ушедших родственников, она тем самым настроит на повторение их печального пути.

- Старшего будут звать Чингиз, младшего - Таргитай, а девочку я ещё не придумала, но мне нравится имя Сафия, - уверенно сказала Алахчит, как будто это уже давно было делом решенным, осталось только заводить этих самых детей. Она успокаивала себя тем, что до этого ещё пройдет много времени, ведь нужно позаботиться об Орде, так что могла безболезненно фантазировать о будущем. И будет не так обидно, если ее решение касательно количества детей или их имен изменится, ведь Алахчит все ещё была ветром, который дует туда, куда захочет.

Но все печальные мысли о том, что ее отец и брат так никогда и не увидят лучшего будущего, постепенно таяли. Алахчит обняла Санджара и потянулась к нему навстречу, чтобы коснуться губами его губ. Они почти не встречались все это время - было слишком много дел, которые отнимали все свободное время и внимание, и Алахчит уже начала скучать по их ежедневным встречам у костра по вечерам, когда они могли обсудить прошедший день и просто провести время вместе.

---

## **Санджар Хонгират Борджигин**

- Хорошие имена, - согласился Санджар.

И старшему из сыновей когда-нибудь придется самому возглавить Орду, если все будет благополучно. Это было очень далеким будущим, которое Санджар мог представить себе с большим трудом. Ему было понятнее то, что происходило здесь и сейчас, и то, что нужно было планировать на ближайшие месяцы, думая о благополучии клана. Алахчит была хорошим Великим Ханом, она смотрела намного дальше. Но сейчас для Санджара важнее было то, что они наедине и рядом. Он ответил на поцелуй девушки и крепче её обнял.

Лучи солнца становились золотистыми, отражаясь в ряби реки. Приближался закат, который раскрашивал оранжевым цветом все, чего успевали коснуться лучи уходящего дня. В долине становилось тише. Несмотря на то, что тибетским лисам было свойственно охотиться ночами, кочевники привыкли отдыхать перед днем, полным забот. И это время Санджар считал принадлежавшим ему и Алахчит, когда можно отложить дела и радоваться возможности быть вдвоем.

---

## **Алахчит Алтан Борджигин**

Во всем мире, кажется, существовали только они. И было бы прекрасно, если бы так было на самом деле. Взять коня, уехать бок о бок с Санджаром, куда глаза глядят, и куда дуют степные ветры, и забыть обо всех проблемах, от которых под вечер так болит голова. Все-таки в степи они были не одни, и речь шла вовсе не о шакалах или прочих противниках. Ей не хотелось новых спелетен, когда еще старые не успели стихнуть.

- Нас не увидят здесь? - тревожно прошептала Алахчит, оглядываясь на стоянку, где горели немногочисленные факелы и костры перед гэрами, освещая степь для тех, кто не успел закончить дневные дела. Раскаленное красное солнце катилось к горизонту - еще немного, и на степь опустятся первые сумерки, а затем упадет непроглядная тьма. Но до этого момента они хорошо будут видны на фоне стремительно розовеющего неба, краски которого менялись от нежного к насыщенным и даже фиолетово-багряным.

Совсем скоро солнце коснется края невысоких гор, окружающих укромную долину, но пока его солнечные лучи добавляли всему красок. Адахчит всмотрелась в глаза Санджара, темные, почти черные, и поцеловала его в уголок рта, тихо умирая от нежности. Яркая, громкая, смешливая, сейчас она была необычайно кроткой.

---

## **Санджар Хонгират Борджигин**

- Скоро стемнеет, и тогда точно не увидят, - ответил Санджар.

Они стояли на том месте, что выбрали для мечети - оно хорошо просматривалось со всех сторон. Но Санджар сомневался, что кто-то в собиравшейся ко сну Орде будет пристально смотреть за этим холмом на ночь глядя. Санджар не хотел думать о том, видел ли кто-то их в тот момент. Они были не единственной парой в Орде. Байшинхор готовился к свадьбе с зайчихой, а Номинжин собиралась замуж за

медведя, за что Санджар был ей очень благодарен.

Он поцеловал Алахчит в ответ на её робкий поцелуй и провел рукой по её волосам, снова расправляя растрепавшиеся от ветра локоны. После этого Санджар коснулся губами скулы девушки и, прижавшись к ней ближе, лизнул верхний край её уха, затем коснулся его губами.

- Не увидят, - повторил он, проводя ладонью по спине девушки.

---

### **Алахчит Алтан Борджигин**

Слова Санджара ее несколько успокоили, и Алахчит позволила себе не думать о том, увидит ли кто их сейчас, в свете закатного солнца. В степи темнеет быстро, и, пока последние лучи еще робко освещают землю, все стараются закончить свои дела, чтобы не тратить понапрасну драгоценное топливо для костров или ламп. И все больше заняты повседневным бытом, чем слежкой за Великим ханом и одним из ее преданных нойонов. Старики могут ворчать сколько угодно, что молодежь распустилась в последнее время, Алахчит знала, что молодешь сейчас - одна из самых сильных движущих сил Орды, и что за ними - все будущее. Старикам придется смириться с тем, что привычная для них эпоха уже ушла в прошлое.

- Хорошо, если не увидят, - согласилась Алахчит. От поцелуев Санджара у нее кружилась голова, а по спине бежали мурашки, не имеющие ничего общего с опускающейся вместе с опускающимся солнцем вечерней прохладой.

- Тогда обними меня еще крепче, - попросила Алахчит, предчувствуя и надеясь, что одними только крепкими целомудренными объятиями их общение не закончится. Сегодня она хотела быть с Санджаром, а если Алахчит сего-то страстно хотела, она привыкла этого добиваться, чего бы ей это ни стоило.

---

### **Санджар Хонгират Борджигин**

Санджару нравилось, что Алахчит совершенно его не смущалась. Он коснулся кончиками пальцев её шеи, зарылся руками под волосы, целуя девушку в губы, затем потянулся к верхней пуговице, которая застегивала шелковый дэгэл девушки. Несмотря на то, что вечер был прохладным, сейчас Санджар чувствовал только разгоравшийся жар в теле, и даже не пытался отвлечься от этих ощущений. Потому что чувствовал, что Алахчит не была против того, чтобы его ласки были куда более смелыми и настойчивыми, чем обычно.

Оранжевое солнце скрылось, и его последние лучи догорали над темневшим горизонтом. Весь мир пропадал и засыпал, оставляя Санджара наедине с Алахчит и давая возможность забыть обо всем остальном. Позволить им быть самими собой, без титулов и обязанностей. Без условностей.

Первая пуговица легко поддалась, и Санджар расстегнул вторую, после чего немного отстранился, чтобы поймать взгляд Алахчит и понять, все ли в порядке.

---

### **Алахчит Алтан Борджигин**

Прикрыв глаза от удовольствия, Алахчит теснее прижалась к Санджару. Так было и

приятнее и теплее, ведь стоило только солнцу скрыться, как на зелью опустились не только сумерки, но и прохлада. Теперь их точно никто не увидит - тонкие серп луны не давал достаточно света, а звезды только начали зажигаться.

Она почувствовала, как поддаются пуговицы на ее одежде. Это было волнительно, но она не боялась. Почему-то сразу вспомнились неумелые попытки знакомого ей мальчика, когда он таки запутался в складках ее дэгэла, на чем все и закончилось. Для Санджара складки ее шелкового дэгэла и пуговицы на правом боку не стали такой уж проблемой. А Алахчит не была наивной девой, смущающейся одного только прикосновения. Кочевники никогда не делали таинства из того, что происходит между мужчиной и женщиной, ведь это совершенно нормально, это сама жизнь, такая, какая она есть.

Алахчит глубоко вдохнула, как будто ей не хватало воздуха, и расстегнула последнюю пуговицу сама, после чего принялась расстегивать пуговицы Санджара. Она поймала его взгляд и хитро, по-лисьи, улыбнулась:

- Или приличные девушки покорно стоят, скромно потупив глаза? - засмеялась она. Ну даже если и так - то она-то точно не скромная и, получается, не приличная.

---

### **Санджар Хонгират Борджигин**

Санджар рассмеялся в ответ, когда Алахчит помогла ему с застежками на дэгэле. Ему нравилось то, что она сама проявляла инициативу: не было более ясного способа показать, что она не против того, что между ними происходило. И он скорее бы смутился, если бы она вела себя иначе.

- Не знаю, - ответил Санджар. - Но мне нравится, что ты не стоишь, потупив глаза.

Он подцепил края кушака, которым был подпоясан дэгэл Алахчит, и развязал покорные шелковые узлы, позволяя длинной вышитой ткани соскользнуть с тонкой талии девушки. Санджар снова поцеловал Алахчит в губы и провел рукой по её щеке, любуясь чертами её лица в поздних сумерках, когда последние солнечные лучи еще оставляли шанс зрению человека. Через несколько минут стоило рассчитывать лишь на те возможности, что давал звериный облик.

- Любимая, - негромко сказал Санджар, стараясь разглядеть темные глаза Алахчит.

---